

— Экипаж снаружи, возвращайся в гостиницу.

Ее голос царапал его ухо, как холодная бритва, и юноше было прямо больно её слушать.

Данте слегка кивнул, но Мелисандра уже выбросила его из головы, приблизившись к бессознательной форме Итана.

Данте упал на живот, а затем изо всех сил попытался встать на четвереньки. Он был удивлен, обнаружив, что его тело вовсе не было ослаблено, но его разум, казалось, сдерживал его. Мелисандра использовала на них какую-то форму психической атаки, это было очевидно, но это было совершенно не похоже ни на одну из тех, которые он прежде чувствовал. Вероятно, он был в сознании только из-за присутствия перчатки.

Он услышал громкий вздох и поднял глаза. Парень увидел, как Итан просыпается и пытается вырваться от Мелисандры. Одной рукой она держала его за подбородок, наклонив к себе его голову.

— Кто из них Олдрик? — спросила она. Ее голос был куда холоднее, чем несколько мгновений назад.

Итан в ужасе посмотрел на происходящее вокруг, затем поднял дрожащий палец и указал на одно из бессознательных тел, которое было всего в нескольких метрах от него.

Раздался громкий треск, когда Мелисандра дернула рукой и встала от Итана. Его шея теперь искривилась под невозможным углом. Она двинулась к своей новой цели, которая проснулась, как только она его коснулась.

Данте начал ползти к двери, его разум все еще не функционировал достаточно, чтобы он мог находиться в сознании.

— Кто еще видел?

— О-о чем ты говоришь?

Раздался громкий шлепок, похожий на пощёчину.

— Кто еще?

Голос Мелисандры заскрежетал у него в ушах, и Данте перестал ползти, когда его пронзила дрожь.

— Это был не я...

Голос был прерван громким ворчанием, и Данте оглянулся и увидел Мелисандру с кинжалом, торчащим из бедра Олдрика. Зачарование на кинжале загорелось, и Олдрик начал кричать.

Данте продолжал ползти, теперь быстрее, когда его разум начал исцеляться. Он не хотел смотреть, как Мелисандра кого-то мучает.

Крики прекратились, и Олдрик с трудом дышал, задыхаясь от нехватки воздуха.

— Эрик сказал Клинту из Стражи Стервятника, — сказал Олдрик в перерыве между резкими хрипами. — Я не знаю, кто все остальные, но это он меня привел сюда.

Снова раздался громкий шлепок, затем тишина. Данте оглянулся, Мелисандры не было, и Олдрик лежал со скрученной шеей, прямо как Итан.

Что, черт возьми, происходит?

Все произошло слишком быстро. Очевидно, с Оливией случилось что-то плохое. Даже Мелисандра была застигнута врасплох.

Данте добрался до двери Большого зала и с помощью ручки поднялся на ноги. Затем он проковылял по коридору, пока не вышел во двор.

Диапазон Мелисандры был смехотворен, каждый боец или слуга, которого он проходил по дороге к карете, был без сознания, за исключением самого водителя кареты. Их водитель выглядел невероятно напуганным и дрожал, держась за поводья.

Облегчение на лице старого водителя было почти ощутимым, когда он, спотыкаясь, подошел к экипажу.

— Сюда, пожалуйста, сэр. Как только вы войдете, мы тотчас уедем отсюда.

Данте мрачно улыбнулся. Казалось, Мелисандра его не забыла. Он подумал, что это была просто счастливая случайность, что она заметила его и велела ему вернуться в гостиницу, прежде чем она убила Итана.

Водитель прыгнул на землю и придержал для него дверь, а Данте, проходя мимо, слегка кивнул в знак признательности и молча влез в карету.

Он собирался устроиться для приятной и тихой поездки в карете, чтобы переварить то, что только что произошло, как вдруг он заметил Оливию, молча сидящую в карете. Её голова покоилась на противоположной стороне кареты. Она не плакала, как он ожидал, она просто выглядела очень грустной.

По какой-то причине, юноша совершенно не ожидал увидеть здесь Оливию в таком виде. Он подумал, что Мелисандра уже давно отправила ее обратно в гостиницу и совершенно не готов был ее тут застать.

Оливия увидела, как он остановился, когда вошел в карету и поднял глаза.

— Прости меня.

Данте недоверчиво посмотрел на нее.

— За что?

В ответ Оливия только пожала плечами.

Данте мог лишь посочувствовать, ведь ему тоже было очень жаль, но понятия не имел, за что.

— Тебе не за что извиняться, он был просто уродом.

— Возможно.

Он пытался придумать, что бы сказать, чтобы утешить ее.

— Ты ничего с этим не можешь сделать в любом случае.

Оливия презрительно фыркнула.

— А вот Мелисандра может.

— Она жила с этим дольше.

Оливия пожала плечами.

Данте колебался, но не мог не спросить.

— Что случилось?

Оливия посмотрела на проезжающие мимо неё улицы через окно кареты, и после небольшой заминки она ответила.

— Я пошла посмотреть на своего очарованного, как учил мастер, но оказалось, что он привел аудиенцию. Я поняла это только после того, как это произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/412831>